

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 8
(2369)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья из авторского блога П. Скоробогатого «Sowa Монокль», опубликованная в «Telegram», 14 января 2024 г.

URL: https://t.me/s/sowa_expert

Вологда
январь 2024

Незаслуженно обойдена вниманием оказалась интереснейшая новость: вчера Министерство обороны США приняло свою первую Национальную оборонно-промышленную стратегию.

Стратегия определяет перспективное совершенствование по четырем стратегическим приоритетам: устойчивые цепочки поставок, готовность рабочей силы, гибкое приобретение и экономическое сдерживание. Предлагаемый путь модернизации оборонно-промышленной экосистемы также учитывает, что эти приоритеты не могут быть достигнуты силами только минобороны США, неоднократно подчеркивая сотрудничество и координацию между Пентагоном, правительством США, частной промышленностью и международными союзниками и партнерами.

Вроде бы, обычный декларативный документ, что же в нем особенного?

Особенность – и она ключевая – согласно этой НОПС, оборонно-промышленная база США должна обеспечивать необходимые возможности со скоростью и масштабом, необходимыми для того, чтобы американские вооруженные силы могли участвовать и побеждать в конфликте с почти равным по боевому потенциалу противником.

То есть, США предусматривают лишь одну войну с почти равным по силам противником.

Здесь обращает на себя внимание то, что США признают снижение своих военных возможностей. От концепции победного участия в двух войнах и одном конфликте на разных ТВД плавно перешли к одной войне и одному конфликту, затем к одному конфликту сильной интенсивности, теперь же мы видим, что США рассматривают в качестве противника только сторону слабее в одном вооруженном конфликте.

Да, кто-то скажет, что оборонная доктрина США претерпела изменения и теперь предусматривает исключительно участие США в войне в составе объединенной коалиции в НАТО. Но разве это тоже не свидетельство ослабления военной мощи и возможностей бывшего мирового гегемона?

В итоге можно резюмировать, что даже США не могут сейчас самостоятельно вести полноценный военный конфликт, не говоря уже о войне с равным по силам противником. И это надо учитывать в построении как военно-политических блоков, так и в деятельности Министерства иностранных дел, которое должно обеспечить, в случае чего, склонение союзников США в пользу предпочтительности неучастия в американских военных операциях.

Петр Скоробогатый